

УДК-94(4):94(470.6)

Хлудова Людмила Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
младший научный сотрудник
управления научно-исследовательской
деятельности ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

**Цыбульникована Анастасия
Александровна**

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
И ЭВОЛЮЦИИ В XVIII–XIX ВЕКАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО И
РОССИЙСКОГО
ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ
О ЧЕРКЕШЕНКАХ**

Аннотация:

В статье рассматриваются исторические аспекты формирования в Европе и Российской империи системы восприятия национально-культурных черт горцев Северо-Западного Кавказа, в частности этнокультурного облика девушки-черкешенки. Авторы анализируют общее и особенное в формировании и развитии как авто-, так и гетеростереотипов о черкешенке, рассматривая в комплексе не только специфику национально-культурного развития народов,

Khudova Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Research
Assistant of the Department of
Scientific Research, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

**Tsybulnikova Anastasia
Aleksandrovna**

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department
of General and National history,
Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

**ON THE FORMATION AND
EVOLUTION OF EUROPEAN AND
RUSSIAN HETEROSTEREOTYPES
ABOUT CIRCASSIAN WOMEN
IN XVIII–XIX CENTURIES**

Abstract:

The article deals with the historical aspects of the formation of the system of perception of national and cultural features of the Gortsy of the North-West Caucasus in Europe and the Russian Federation, in particular the ethno-cultural appearance of the Circassian girl. The authors analyze the general and special features in the formation and development of both auto- and heterostereotypes about the Circassian girl, considering in a complex not only the specifics

но и степень влияния на формирование рассматриваемых этностереотипов объективных геополитических процессов и поэтапной смены художественных стилей.

of national and cultural development of peoples but also the degree of influence of objective geopolitical processes and the gradual change of artistic styles on the formation of the considered ethnic stereotypes.

Ключевые слова:

этностереотип, автостереотип, гетеростереотип, Северный Кавказ, черкешенка, идеал женской красоты.

Keywords:

ethnic stereotype, self-stereotype, heterostereotype, the North Caucasus, the Circassian girl, the ideal of feminine beauty.

Вопросы, связанные с культурным обменом, восприятием других народов и культур, этнокультурной идентичностью, сохранением традиционных ценностей и формированием этнических образов и стереотипов обсуждаются сегодня представителями различных областей социогуманитарного знания. Изучение авто- и гетеростереотипов, исторических обстоятельств и факторов, которые влияют на формирование и эволюцию этнокультурных образов народов позволит облегчить процесс коммуникации с внешним миром в условиях глобализации, создать необходимый ресурс для инновационного развития любого региона, его модернизации с учетом локальной национальной специфики.

Как известно, этностереотипы, национальные стереотипы это исторически сложившиеся внешние (гетеростереотипы) или собственные (автостереотипы) представления о менталитете и стандартном поведении представителей того или иного этноса [7, с. 246–252]. Такие стереотипы основываются на представлениях, которые формируются фольклорно-мифологическим сознанием, составляющих основу традиционной культуры. Значительное влияние на них оказывают и исторические условия, особенности образа жизни и религии, также характер взаимоотношений с другими странами. Изменение условий контактной ситуации может внести в существующие представления о соседних этнических общностях новое содержание [8].

Структура этнического стереотипа поведения основана на довольно строгой системе определенных отношений, в которой нашли отражение

разные типы социальных связей в этнической общности. Перемены в жизни этнической общности влияют на изменение норм поведения, этнических представлений и социально-психологических установок. Факторами, влияющими на изменения поведения этнической группы, могут выступать исторические, экономические, политические, демографические, религиозные, а также технические и экологические факторы. Можно сказать, этнические стереотипы поведения так же подвержены изменениям, как и сам этнос. Рассмотрим в качестве примера специфику формирования и эволюции авто- и гетеростереотипов о черкешенке Северо-Западного Кавказа.

Внешний облик черкешенки формировался под выраженным турецким влиянием, поэтому в XVII-XVIII вв. он предполагал, например, такие характерные детали как подведенные черным брови и глаза, множество косичек, в костюме – шаровары и шапочку в форме тубетейки [14]. По справедливому замечанию адыгского писателя Султана Хан-Гирея, описывающего черкесскую красавицу: «Она была прекраснейшее создание... Однако же при всей своей очаровательности она, как говорит предание, казалась недоступной, гордой, созданной повелевать, а не повиноваться!..» [13, с. 7].

Содержательная часть автостереотипа черкесов в значительной степени базировалась на представлениях о том, что истинная красота, понятие «красивого» предполагает не только и не столько внешнюю сторону, внешний вид предметов, явлений или человека, но, прежде всего, их внутреннюю суть и содержание – для человека, для общества в соответствии с традиционными и религиозными нормами. Поэтому, несмотря на то, что традиционное адыгское общество было крайне патриархально, отживающие свое в рассматриваемый период адаты (обычное право) сохраняли за некоторыми женщинами условное «старшинство» в их маскулинном мире. Пожилая женщина – старшая среди женщин своей семьи, мать достойных сыновей, вдова – такая черкешенка могла получить право выступить в качестве третейского судьи, предотвратить кровопролитие или убийство. Именно за такой женщиной обычаем закреплялось право на прекращение кровной мести между родами.

Постепенное приобщение черкесских племен к мусульманской религии и культуре вело к закреплению в их среде норм шариата. Например, по мере

постепенной мусульманизации черкесских племен в XVIII-XIX веках в общении между полами заметно ужесточились рамки дозволенности. В середине XVII века побывавший у черкесов путешественник Я.Я. Стрейс писал: «...Я видел много женщин, но нигде не видел таких приветливых, любезных и услужливых в отношении чужеземцев, как здесь. Некоторые принялись играть и шутить с ними, а иногда и вступать с ними в более близкие отношения, что они охотно допускали, смеясь: но тот, кто хотел добиться большего вынужден был отступить...» [12, с. 58–60].

К XIX веку женское общество становится все более закрытым для противоположного пола, наказание за прелюбодеяние ужесточается, автостереотип черкешенки приобретает новые черты, во многом диктуемые не обычным правом (адатами), а исламом. Замужняя женщина, мать (сыновей!), хранительница домашнего очага, верная мужу и строгим традициям – только такая черкешенка пользовалась уважением со стороны окружающих.

О нравственной чистоте адыгских девушек писали многие авторы XIX века [1]. По представлениям черкесов, девочка, в независимости от того, в какой семье она родилась, знатной или просто крестьянской, должна была быть воспитана по определенным правилам и нормам, сложившимся веками. Взаимоотношение мальчиков и девочек, юношей и девушек, женщин и мужчин, а равно отношение родителей к своим детям определяла диалектичность, предполагавшая присутствие в них гаммы разных чувств, нередко внутренне противоречивых. Часто, будучи куда более строгими к дочери, чем к сыну, родители проявляли заботу о ней иначе. Один из российских авторов писал по этому поводу: «Замужние женщины изнемогают от работы, а девушки, напротив, ничего не делают. Их не посылают, не на поле, не в лес, не заставляют дома делать что бы то ни было тяжелое; они только шьют и вышивают, и в этом доходят до большого совершенства. Странно встретить в бедной соломою крытой сакле девушку с белыми нежными руками». Здесь отчетливо видно, с одной стороны, стремление родителей до поры до времени уберечь дочь от тяжелого труда, который неизменно ляжет на ее плечи, а с другой – желание представить дочь в «лучшем виде», что должно было сказаться на ее будущей свадьбе и естественно, чем лучше будет она выглядеть, чем больше приближена к канонам красоты

и воспитания, тем больший, калым за нее заплатят. Фредерик Дюбуа де Монпере замечает следующее: «Дочери кабардинских князей воспитываются так же как сыновья: их отдают воспитательницам, которые обучают их всему необходимому для их пола и выдают их замуж, заботясь о том, чтобы подобрать им приличествующего супруга, поскольку так же отвечают за это головой» [11, с. 150–151]. Следует отметить что, только богатые и знатные семьи отдавали своих дочерей на воспитание, а беднота сама занималась воспитанием черкешенки. Одной из важных линий воспитания девочки являлось привитие почтительности и уважения к мужчине как таковому. Ведь в семейном быту, в отличие от быта общественного, все же больше знаков внимания уделялось не женщине, а мужчине. Большое значение имел сам факт патриархального, авторитарного устройства семьи, во главе которой стоял старший по возрасту мужчина и ему беспрекословно подчинялись все другие члены семьи, и в том числе, жена. Почтительность распространялась и на мальчиков сверстников. Преодоление девушкой порога совершеннолетия многое меняло в ее рамках дозволенности, а так же в отношении к ней семьи и окружающих. Вступление в особую пору жизни открывало новые возможности, представить себя окружающим, заявить о себе в отличном от прежнего качестве. Лет с 14 девушку приглашали на соседские свадьбы, а также праздники, что считалось у черкесов знаком признания ее взрослой. Юная черкешенка общалась с противоположным полом, но это общение происходило под строгим присмотром родителей и жителей аула или селения, в котором она проживала. Таким образом, важными чертами этнокультурного автостереотипа черкесской девушки были не только красота, внешняя и внутренняя, высокая нравственность, скромность и воспитанность, но также, небоязнь и умение общаться с противоположным полом с должной скромностью и уважением [15].

Европейский гетеростереотип о черкешенках заметно отличался от автостереотипа. Начнем с того, что этот этностереотип был во многом сформирован и растиражирован на волне ориентализма, получившего популярность в западной историографии в конце XVIII – начале XIX века. Исследования ученых, труды широкого круга авторов создавали специфическую ментальность в отношении Востока, не следующую логике «объекта», а, скорее,

подчинявшуюся логике исследователя. В рассматриваемый период «Черкесия» (так европейцы называли территорию Северо-Западного Кавказа) в глазах западной цивилизации была частью мира Востока, слабоизученной и достаточно изолированной. Кроме того, интерес Запада подогревался еще и особым стратегическим значением данного региона в условиях перманентного соперничества великих колониальных держав – Британии, Франции, а также Российской империи [9].

«Идеал женской красоты», иначе говоря, «красавица» – одна из устойчивых характеристик для всех гетеростереотипов о внешности черкешенки, что косвенно подтверждает соответствующие статьи русской и англоязычной Википедий (аналогично только «русская красавица»). Эта репутация, согласно статье указанного интернет-ресурса, берёт своё начало в позднем Средневековье, и связана с колонизацией генуэзцами Северо-Восточного Причерноморья. Брачные отношения между аристократическими родами черкесов и генуэзской знатью не были редкими, в частности, итальянец Симон де Гизольфи стал очень влиятельным управителем городка Матреги (в прошлом Тмутаракани, в будущем – Тамани) благодаря женитьбе его сына Винченцо на дочери черкесского князя Берозоха. А основатель династии Медичи – Козимо Медичи Старый обрёл внебрачного сына от черкесской рабыни. О прекрасных черкешенках высказывались самые разные авторы, среди которых ученые и путешественники, этнографы и историки, писатели и поэты, военные и гражданские. Поддавшись популярному на тот момент веянию романтизма, черкесских женщин откровенно идеализировали. Например, в первой половине XVIII века эсквайр Петр Генри Брус записал, что женщины-кабардинки «удивительно хорошо сложены, с чрезвычайно тонкими чертами, гладкой светлой кожей и прекрасными черными глазами» [4, с. 148–150]. В 1830-х годах венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс отметил, что черкешенки «красивы, у них легкие и тонкие фигуры, красивейшие в свете глаза, брови красивого рисунка и длинные ресницы» [2, с. 329–352]. По мнению Жана Стрюи, «кавказские женщины... красивы и отличаются белизною тела, и эта белизна смешана с таким прекрасным колоритом, что только лилия и роза необходимы для того, чтобы составить красоту совершеннее» [13, с. 79–80]. Н. Данилевский

в 1840-х годах записал: «Кто хочет в наше время иметь понятие об изяществе красоты, кто хочет видеть воплощенный идеал красоты классической, тот должен видеть Черкешенку» [5, с. 192].

Пришедшая на смену романтизму культура реализма придала гетеростереотипам европейцев о черкешенках большую разносторонность. В середине XIX века французский путешественник Тебу де Мариньи делает вывод, что европейки «им ни в чем не уступают...». Бюст черкешенок «лишен у девушек своего основного украшения, чрезвычайно тонкий и гибкий, зато у многих женщин нижняя часть корпуса очень большая, что почитается за большую красоту на востоке и что мне показалось уродством у некоторых из них. Тем из женщин, кто пропорционально сложен, нельзя отказать в благородстве в осанке и в большой привлекательности... Но чтобы восхищаться ими, их нужно видеть только вписанными в интерьер их дома, так как когда они выходят из своего дома, их медленная походка и ленивый вид, налагающий отпечаток на все их движения, поражают взгляд европейца, привыкшего к живости и элегантности наших дам» [10, с. 56].

Российская интеллигенция во второй половине XIX века тоже совершает некоторую переоценку ценностей. Вот мнение Н.Ф. Дубровина: «Конечно, понятие о красоте женщин есть понятие относительное; нельзя сказать, чтобы все черкесские женщины без исключения были красивы, но, во всяком случае, они служат лучшими представительницами прекраснейшего белого, или так называемого кавказского, племени. Красоте их очень много вредила оспа, для предохранения от которой не предпринималось никаких мер; плоскость стана отнимала также много красоты» [6, с. 138]. Кстати, именно плоская грудь – следствие ношения корсета до замужества – стала одним из негативных компонентов европейских и русских гетеростереотипов о внешности черкешенок. Согласно описанию Фредерика Дюбуа де Монпере, у черкесов «уже лет с 10-12 девочки начинают носить как бы корсет, или широкий пояс из кожи, который зашивается на теле; девушки-дворянки застегивают этот пояс серебряными застежками. Этот корсет так сжимает талию, что едва ли найдутся другие женщины, у которых она была бы такой тонкой; вместе с тем пояс этот сильно стесняет грудь, что может совершенно остановить ее развитие. Все молодые черкешенки отличаются такой плоской

грудью, что это невольно бросается в глаза и поражает. Только в день свадьбы супруг имеет право острием кинжала расшить корсет своей молодой жены. Ради гибкости и тонкости талии, неперемного условия красоты, по мнению черкесов, молодых девушек кормят впроголодь: им дают только молоко, пироги, тесто из проса. Если женщины должны иметь тонкий стан выше бедер, то нижняя часть тела должна быть широкой и живот выдаваться вперед, что нам показалось бы уродством» [11, с. 148]. Подчеркивая свое негативное отношение к традиции ношения корсета, некоторые авторы подчеркивали отсутствие данной традиции у ряда «демократичных» племен, не имевших в рассматриваемый период высшей аристократии: «У абадзехов и у некоторых шапсугских фамилий девушки не носили корсетов, оттого и женщины их более красивы и кокетливы» [6, с. 138–139]. Впрочем, несмотря на то, что в европейском гетеростереотипе закрепилось представление о повсеместном ношении черкешенками корсетов до замужества, на самом деле эта традиция была характерна большей частью для высшей аристократии, а крестьянские девушки «вовсе и не носят кожаных корсетов» [3, с. 353–434].

Таким образом, европейский и российский гетеростереотипы о внешности черкешенки прошли заметный эволюционный путь от крайней идеализации, до некоторой разносторонности, сохранив при этом главный посыл – большинство черкесских женщин являлись загадочными восточными красавицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – № 51, 65, 89, 92, 220, 265, 297, 309, 310, 342, 441, 507, 588, 610 и др.

2. Бесс, Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и Константинополь в 1829 и 1830 гг. / Ж.-Ш. Бесс // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – С. 329–352.

3. Бларамберг, И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / И. Ф. Бларамберг // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – С. 353–434.

4. Брус, П. Г. Воспоминания Петра Генри Бруса, эсквайра офицера на службе Пруссии, России и Великобритании, с рассказом о путешествии по Германии, России, Татарии, Западной Индии и т. д. / П. Г. Брус // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – С. 148–150.

5. Данилевский, Н. Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении / Н. Я. Данилевский. – М., 1846. – С. 192.

6. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Книга 1 (СПб., 1871–1888) / Н. Ф. Дубровин // Н.Ф. Дубровин о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. – Нальчик : Эль-Фа, 2002.

7. Кашкин, В. Б. Табуированные темы и этностереотипы в межкультурной коммуникации / В. Б. Кашкин, Е. М. Смоленцева // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации : сб. ст. – Воронеж : ВГУ, 2005. – С. 246–252.

8. Кринко, Е. Ф. Происхождение этнических стереотипов и их роль в процессах межэтнического взаимодействия на Кубани [Электронный ресурс] / Е. Ф. Кринко. – Режим доступа: <http://ruplace.ru/knigi-teksty/108-voprosy-kazachej-istorii-i-kultury-2002/907-proiskhozhdenie-etnicheskikh-stereotipov-i-ikh-rol-v-protsessakh-mezhetnicheskogo-vzaimodejstviya-na-kubani.html>

9. Любимов, Ю. В. Образ Другого (Восток в европейской традиции) [Электронный ресурс] / Ю. В. Любимов. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130329/>.

10. Мариньи, Т. Путешествие по Черкесии / Т. Мариньи // Серия «КЛИО». Раздел «История». Вып. 7. Т. 1. – Нальчик : Эль-фа, 2002. – С. 56.

11. Монпере, Ф. Д. Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1 / Ф. Д. Монпере // Серия «КЛИО». Раздел «История». Вып. 7. Т. 1. – Нальчик : Эль-фа, 2002.

12. Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII в. : сборник материалов. – Нальчик : Эль-Фа, 2006. – С. 58–60.

13. Сукунов, Х. Х. Черкешенка / Х. Х. Сукунов, И. Х. Сукунова. – Майкоп : Адыгея, 1992.

14. Ballou, M. M. The Circassian Slave, or, the Sultan's favourite: a story of Constantinople and the Caucasus / M. M. Ballou. – Published by Echo Library, United States, 2000.

15. Mitchell-Foust, M. Circassian Girl / M. Mitchell-Foust. – Published by Elixir Press, Minneapolis, 2001.

REFERENCES

1. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII-XIX vekov* [Adyghe, Balkars and Karachais in proceedings of European authors of the XIII-XIX centuries]. Nal'chik: Elbrus, 1974, nos. 51, 65, 89, 92, 220, 265, 297, 309, 310, 342, 441, 507, 588, 610, etc.
2. Bess J.-S. Travel to Crimea, the Caucasus, Georgia, Armenia, Asia Minor and Constantinople in 1829 and 1830. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII-XIX vv. = Adyghe, Balkars and Karachais in the proceedings of European authors of the XIII-XIX centuries*. Nalchik: Elbrus, 1974, pp. 329-352. (In Russian).
3. Blaramberg I.F. Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII-XIX vv. = Adyghe, Balkars and Karachais in the proceedings of European authors of the XIII-XIX centuries*. Nalchik: Elbrus, 1974, pp. 353-434. (In Russian).
4. Brus P.G. Memories of Peter Henry Brus, Esquire officer in the service of Prussia, Russia and Great Britain, with a story about a trip to Germany, Russia, Tatars-tan, Western India, etc.. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII-XIX vv. = Adyghe, Balkars and Karachais in the proceedings of European authors of the XIII-XIX centuries*. Nalchik: Elbrus, 1974, pp. 148-150. (In Russian).
5. Danilevskij N.YA. *Kavkaz i ego gorskie zhiteli v nyneshnem ih polozhenii* [The Caucasus and its mountain inhabitants in their current situation]. M., 1846. p. 192.
6. Dubrovin N.F. *Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze* [History of war and Russian rule in the Caucasus.]. Vol.1. Book 1. (SPb., 1871-1888). Nalchik: El-Fa, 2002, p. 138.
7. Kashkin V. B., Smolenceva E. M. Taboo topics and ethnic stereotypes in intercultural communication. *Kul'turnye tabu i ih vliyanie na rezul'tat kommunikacii = Cultural taboos and their influence on the result of communication: A collection of articles*. Voronezh: VGU, 2005, pp. 246-252. (In Russian).
8. Krinko E.F. *Proiskhozhdenie ehtnicheskikh stereotipov i ih rol' v processah mezhehtnicheskogo vzaimodejstviya na Kubani* [The origin of ethnic stereotypes and their role in the processes of interethnic interaction in the Kuban]. Available at: <http://ruplace.ru/knigi-teksty/108-voprosy-kazachej-istorii-i-kultury-2002/907-proiskhozhdenie-etnicheskikh-stereotipov-i-ikh-rol-v-protsessakh-mezhetnicheskogo-vzaimodejstviya-na-kubani.html>. (In Russian).
9. Lyubimov Yu.V. *Obraz Drugogo (Vostok v evropejskoj tradicii)* [The image of the Other (the East European tradition)]. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130329/> (In Russian).

10. Marin'i T. *Puteshestvie po Cherkessii* [Tour of Circassia]. Series "KLIO". Section "History". Issue 7, vol.1. Nalchik: El-fa, 2002, p. 56.
11. Monpere F.D. *Puteshestvie vokrug Kavkaza, u cherkesov i abkhazov, v Kolhide, Gruzii, Armenii i Krymu* [Tour of the Caucasus, Circassians, Abkhazians, around Colchis, Georgia, Armenia, Crimea]. Vol.1. Series "KLIO". Section "History". Issue 7, vol.1. Nalchik: El-fa, 2002.
12. *Severnyj Kavkaz v evropejskoj literature XIII-XVIII v. Sbornik materialov*. [The North Caucasus in the European literature of the XIII-XVIII centuries. A Collection of materials]. Nalchik: El-Fa, 2006, pp. 58-60. (In Russian).
13. Sukunov H.H., Sukunova I.H. *CHerkeshenka* [A Circassian girl]. Majkop: Adygeya, 1992.
14. Ballou M.M. *The Circassian Slave, or, the Sultan's favourite: a story of Constantinople and the Caucasus*. Published by Echo Library, United States, 2000.
15. Mitchell-Foust M. *Circassian Girl*. Published by Elixir Press, Minneapolis, 2001.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хлудова Л.Н. К вопросу о формировании и эволюции в XVIII–XIX веках европейского и российского гетеростереотипов о черкешенках / Л.Н. Хлудова, А.А. Цыбульникова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 145–155.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khludova L.N., Tsybulnikova A.A. On the Formation and Evolution of European and Russian Heterostereotypes About Circassian Women in XVIII–XIX Centuries // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 1, pp. 145–155. (In Russian).